

Наше правосудие и наша законность.

Старые методы революционного правосудия, лучше сказать — революционной расправы, заменяются новыми, основанными на нашей новой революционной законности. Суд перестает быть делом управленческих (административных) и военных органов. Суд перестает исходить исключительно из интересов сегодняшнего дня. Суд начинает становиться бюстителем интересов не только сего дняшнего дня нашей рабоче крестьянской власти. Суд начинает становиться бюстителем тех ее интересов, которые будут иметь значение на продолжительное время, на весь ближайший период диктатуры пролетариата.

Поэтому Советская власть переустривает свои судебные и карательные органы. Чрезвычайная комиссия суживсет свои задчи. Она, в связи с укреплением и всеобщим признанием власти, уже не находит контр-революции во всех тех неких преступках, которые до сих пор имели для страны контр-революционное значение. Советская власть не поколеблется уже от деяний какого-нибудь мелкого бандита, кулацкого агитатора или зоркого маклера буржуа. Их можно предвать уже тем органам, которые карают не на месте, а по уяснению всех условий их преступности, т.е. судебным органам. Вследствие

ский суд должен исходить? Должен ли он становиться защитником тех частно-правовых отношений, которые как будто бы ныне воскресают, закрепляются, растут?

Нашему суду придется иметь дело с вопросами с ответственности. И судьям, защищающим экспроприацию всех экспроприаторов и полное уничтожение частной собственности, придется выносить приговоры, которые по существу будут означать ничто, другое, как охрану собственности того или другого лица как поддержку его „священных“ прав. Так некоторые шаги нашей судебной деятельности будут пониматься.

Наш суд должен в таких случаях будет поддерживать те новые нарождающиеся отношения, которые ведут к Коммунизму, ускорять отмирание старых разлагающихся отношений. А в той массе вопросов, которые не имеют значения для революции и для развития Коммунизма, наш

суд должен будет исходить из старого обычного права. Наш суд должен поощрять те отношения, которые способствуют хозяйственному, политическому и культурному под'ему страны, а суждать те, которые мешают этому под'ему. Отсюда будет истекать отношение нашего суда к частным предприя-

